

РУССКИЙ ЯЗЫК В ИЗРАИЛЕ

19 декабря 2007 г. в Русской библиотеке Иерусалима состоялся инициированный мной круглый стол по проблеме русского языка в Израиле.

Вёл заседание Дмитрий Григорьевич Якиревич.

Ниже публикуются материалы круглого стола.

Письмо Н.В. Юхнёвой Кларе Эльберт, создательнице и руководителю Русской библиотеки в Иерусалиме.

6.10.2007

Дорогая Клара!

Почти год прошел с тех пор, как я выступала в Вашей библиотеке. Сейчас опять собираюсь в Израиль.

Меня очень беспокоит судьба русского языка в Израиле. Так хотелось бы, чтобы его не утратило младшее поколение репатриантов. Вы за короткий срок героическими усилиями создали совершенно великолепную русскую библиотеку. Это придаёт мне уверенности, что взгляды наши на этот вопрос совпадают.

Передать детям и внукам свой родной язык — естественное желание. Оно может подкрепляться тем, что на этом языке говорило несколько поколений предков, что это язык страны исхода. В некоторых русских израильских семьях введено правило: дома говорим только по-русски. Но в немногих. Почему-то считают, что это может помешать освоить иврит. Не помешает! И уж большей нелепости представить трудно, как чтение русской литературы в переводе...

Те, кому ностальгические чувства чужды, могли бы руководствоваться вполне прагматичным соображением: отчего не выучить ещё один *иностраный язык*, если сделать это так легко в семье?

У нас этот год проходит под названием «Год русского языка». Главное внимание государства обращено на страны бывшего СССР. Это правильно, это сейчас самая актуальная проблема. Но

много общественных мероприятий и в других странах, где живут русские. Проходят конгрессы, встречи. Израиль же тут, по моему глубокому убеждению, на особом положении: ни в одной стране вне России нет такого количества людей, которые не только говорят по-русски, но создают вместе с нами русскую культуру (даже в странах СНГ говорят, но культуру сами не создают).

Я с удовольствием выступила бы у Вас перед читателями с изложенными выше мыслями. Но не только. В более узком кругу я хотела бы обсудить, что можно сделать в этом направлении в Израиле и России, может быть, принять какое-то обращение к общественным организациям и государственным структурам (у вас и у нас). У меня есть некоторые предложения, но нет полномочий... Кого бы Вы назвали прямо сразу, с кем могли бы переговорить?

У меня авиабилеты заказаны с 12 декабря по 8 января.

С 24 по 29 декабря — конференция в Иерусалиме, посвященная еврейскому движению в СССР. Остальное время планирую, как хочу. Тут кстати замечу — не такая уж я националистка по части русского языка, как можно было бы подумать. Рабочими языками конференции названы английский и русский. Меня глубоко возмущает, что отсутствует иврит. Верх неприличия!

Надеюсь на сотрудничество и жду письма. Н. Юхнёва.

PS. Состоится ли в этом году фестиваль искусств «Иерусалимская осень»? В прошлый раз я приехала уже после его окончания.

[Прим. 2009 г. — одним из инициаторов и организаторов этого интереснейшего фестиваля была К. Эльберт. Фестиваль продемонстрировал достижения в искусстве именно русских репатриантов. — *Н.Ю.*]

Н.В. ЮХНЁВА
О СУДЬБЕ РУССКОГО ЯЗЫКА В ИЗРАИЛЕ

*Вступительное слово на круглом столе
в Иерусалимской русской библиотеке 19 декабря 2007 года*

Прежде всего я хочу поблагодарить дорогую Клару за организацию в библиотеке этого собрания.

Когда я, собираясь в Иерусалим, сказала себе: «Необходим круглый стол в поддержку русского языка в Израиле», я сразу обратилась к Кларе Эльберт. Она за короткий срок создала здесь великолепную русскую библиотеку, проявив невероятный энтузиазм и незаурядную энергию. Поэтому я была уверена, что найду у неё поддержку. Я написала Кларе письмо, назвав несколько имён. И предполагала, что всё мероприятие сведётся к беседе за круглым столом узкого круга единомышленников. То, что получилось (большое число участников и полный зал), — результат Ваших усилий, Клара. Большое Вам спасибо!

Я думаю, что здесь собрались те, кто обеспокоен судьбой русского языка в Израиле. И поэтому наша задача состоит, по-видимому, не столько в том, чтобы убеждать друг друга в желательности его сохранения, сколько в обсуждении путей к этому. Какие шаги можем мы предпринять для этого сами, к кому обратиться в общественных и государственных структурах?

Тем не менее начну с некоторых замечаний общего характера.

Мне уже неоднократно приходилось выступать (и устно, и в печати) на тему о формировании в XX в. в России / СССР новой субэтнической группы *русских евреев* с русским родным языком и одновременной принадлежностью к двум культурам — еврейской и русской (впервые — на конференции в Иерусалиме в 1989 г.). Одним из предметов полемики часто становилась терминология. Я не собираюсь настаивать на предложенном мной термине *субэтническая группа*. Можно говорить *этнолингвистическая группа*, можно — *эда*. Русские в Израиле говорят *община*. Во всяком случае, трудно не согласиться, что неоспоримым фактом является само существование *русских евреев* как сообщества, обладающего определёнными языковыми, культурными и менталь-

ными характеристиками. Об этом написано немало книг, изданных как в Израиле, так и в других странах, где живут выходцы из России / СССР.

Большая алия в Израиль, начало которой датируется 1990-м г., показала реальность существования *русских евреев*. Как пишет Игорь Губерман, «евреи эмигрируют в Израиль, чтоб русскими почувствовать себя». Русско-еврейская идентичность в Израиле уже не ощущается как некая ущербность, напротив — как приобретённость к великой культуре. Вновь прибывшие продолжают говорить по-русски, объединяются в русские клубы, слушают русские радиопередачи, читают русскую прессу, живо интересуются культурой России. Тот значительный вклад в культуру, который вносят выходцы из России, — это по преимуществу вклад в русскую культуру.

Надо отметить и такое интересное явление. *Русские евреи* как особая группа сложилась в СССР на территории России, среди евреев, живших в русском окружении. В Израиле же *русскими (русим)* считают себя также выходцы из Украины, Белоруссии, частично из Прибалтики, т.е. практически почти все евреи ашкеназского происхождения, иногда поборники и пропагандисты еврейского (идиш) языка и *идишкайта*. Как еврейский композитор и поэт Дмитрий Григорьевич Якиревич, который пишет о своей двойной этнической принадлежности так [перевод мой. — Н.Ю.].

*Я и русский и еврей
Сын Израиля, России –
Родины двойной моей.*

В Израиле два официальных государственных языка — иврит и арабский.

Обычно если государственных языков более одного, это означает, что в стране проживает не один народ (в Швейцарии таких языков даже четыре). Мне кажется поучительным пример Финляндии. Долгое время она существовала в составе Шведского королевства, элита состояла из шведов; в начале XIX в. была присоединена к России, где пользовалась правами автономии. В ре-

зультате Октябрьской революции обрела независимость. Сейчас в Финляндии два государственных языка — финский и шведский (шведов там проживает менее 10 %).

В Израиле же граждан, родной язык которых — русский, несравнимо больше. И русский вполне мог бы претендовать на статус третьего государственного. Можно возразить, что Израиль — особый случай. Молодое государство, собирающее своих граждан со всего света. И необходимо объединить их посредством общего языка. Если бы!

Иногда кажется, что в Израиле уже есть третий государственный язык. Но, конечно же, не русский, а английский. Англomania, захлестнувшая израильское общество, невероятна. У нас тоже это есть, но далеко не в такой степени.

Приведу только один, недавний и близкий мне пример. На следующей неделе в Еврейском университете в Иерусалиме состоится конференция, посвящённая еврейскому национальному движению в СССР в 1967–1989 гг. Рабочими языками конференции объявлены английский и русский. Английский как международный, а русский, надо думать, потому, что тема посвящена СССР. Об иврите даже не вспомнили. Кому он нужен в Израиле, этот иврит! Большого неприличия и представить невозможно... Синхронного перевода на иврит тоже не будет.

Меня очень беспокоит судьба русского языка в Израиле. Так хотелось бы, чтобы его не утратило младшее поколение репатриантов.

Передать детям и внукам свой родной язык — естественное желание. Оно может подкрепляться тем, что на этом языке говорило несколько поколений предков, что это язык страны исхода. В некоторых русских израильских семьях введено правило: дома говорим только по-русски. Но в немногих. Почему-то считают, что это может помешать освоить иврит. Не помешает! И уж большей нелепости представить трудно, как чтение русской литературы в переводе...

Те, кому ностальгические чувства чужды, могли бы руководствоваться вполне прагматичным соображением: отчего не выучить ещё один *иностраный язык*, если сделать это так легко в семье?

У нас в России этот год прошел под названием «год русского языка». Главное внимание государства обращено на страны бывшего СССР. Это правильно, это сейчас самая актуальная проблема. Но много общественных мероприятий и в других странах, где живут русские. Состоялись конгрессы, встречи. Израиль же тут, по моему глубокому убеждению, на особом положении — ни в одной стране вне России нет такого количества людей, которые не только говорят по-русски, но создают вместе с нами русскую культуру (даже в странах СНГ говорят, но культуру сами не создают...).

Что можно (и нужно) сделать?

Ответить на поставленный вопрос, я надеюсь, можно будет более или менее основательно после выступлений всех участников круглого стола, т.е. после его завершения.

Пока отмечу только два момента.

Прежде всего, по-видимому, надо расширять круг единомышленников. Попросту говоря, пропагандировать идею наведения мостов между Россией и Израилем. И в российских, и в израильских средствах массовой информации, в устных выступлениях.

Нужно добиваться некоторых правительственных мер. Так, в израильских государственных школах в обязательном порядке хорошо бы ввести русский, пока как второй иностранный. Я знаю, что в некоторых школах это сделано, но не знаю, во всех ли, и насколько изучение его для учеников обязательно. Вклад со стороны русской израильской общественности мог бы состоять в создании русских детских садов, для школьников — клубов.

Со стороны России было бы полезно ввести привилегии для граждан Израиля при обучении в России, как это делается для жителей стран СНГ.

Совместно можно было бы устраивать для детей и молодёжи на льготных условиях туристические поездки и семейные обмены: в этом году ваш ребенок гостит у меня во время каникул, на следующий год моя внучка приедет к вам. Причем надо, чтобы во всём этом участвовали не только имеющие так называемые «еврейские корни», но и этнические русские. Желающие найдутся без проблем.

Симпатии в России к Израилю стали сейчас достаточно распространённым явлением. Очень ценится то, что подвиг Совет-

ской Армии, победившей нацизм и освобождавшей узников лагерей смерти, в Израиле, кажется, не подвергается сомнению (что, увы, происходит во многих странах). Не может не впечатлять и то, что здесь с особенным уважением и любовью относятся к «одиноким героям» — тем простым людям, кто, рискуя жизнью своей и своих детей, спасал евреев в годы гитлеровской оккупации. В Израиле их называют праведниками народов мира и знают поимённо — несколько десятков тысяч человек (а сколько ещё было тех, кто остался неизвестным?).

Появляется также осознание схожести многих проблем, стоящих перед нашими странами — начиная от задачи собирать свой народ, рассеянный по новому и старому зарубежью, и заканчивая борьбой с терроризмом.

Конечно, есть в России люди, которые не любят евреев и Израиль. Как и в Израиле есть те, кто не любит русских и Россию. Что делать... Мне как-то не хочется полемизировать ни с теми, ни с другими. Лучше займёмся наведением мостов и воспитанием наших детей.

На этом я пока закончу. И приглашаю выступить по любой из затронутых мной проблем. Или выдвинуть свою собственную.

В работе круглого стола приняли участие писатель Эли Люксембург, журналистка Юлия Цодекс (радио РЭКа), зам. гл. редактора газеты «Вести» Сергей Подражанский, директор Российского культурного центра в Тель-Авиве Александр Крюков, инспектор Министерства просвещения Маша Виньяр, проф. Тель-Авивского университета, председатель комиссии по русскому языку Министерства просвещения Юрий Златопольский, журналисты Марк Котлярский, Йоси Тавор, Леонид Цывьян, проф. кафедры славистики Еврейского университета в Иерусалиме Вольф Мошкович, д-р филологических наук Нина Власова и др.

**СТАТЬЯ ИЗ ГАЗЕТЫ ВЕЧЕРНИЙ ИЕРУСАЛИМ
2007. № 24. 23 ДЕКАБРЯ**



Н.В. Юхнёва, Д.Г. Якиревич и К. Эльберт (в центре)
в президиуме круглого стола по проблеме русского языка
в Израиле. Фото М. Фельдмана

М. Фельдман

О ВЕЛИКОМ И МОГУЧЕМ

Тема для дискуссии

[Перепечатывается с небольшими куторами. — Н.Ю.]

Не надо доказывать, что русский язык и русская культура в Израиле чувствуют себя как дома.

А что будет завтра, через несколько десятков лет, когда на смену нынешнему поколению придёт новое, родившееся здесь, для которого родным будет иврит? Что станет с русским языком, най-

дёт ли он себе достойное место в системе знаний новых граждан Израиля?

На эти вопросы пытались найти ответы собравшиеся в Иерусалимской русской библиотеке на заседании круглого стола учёные с кафедры славистики Еврейского университета в Иерусалиме, педагоги, писатели, журналисты, представители российских землячеств, авторы учебных пособий.

С докладом «Судьба русского языка в Израиле» выступила д-р Наталия Юхнёва из Санкт-Петербурга, известная в России, Израиле и других странах как исследователь межэтнических отношений, в застойные времена смело выступавшая за право евреев учить родной язык и соблюдать национальные традиции. Об этой стороне её биографии рассказал композитор Дмитрий Якиревич, знавший Юхнёву по московским встречам...

«Передать детям и внукам свой родной язык — естественное желание. Оно может подкрепляться тем, что на этом языке говорили несколько поколений предков», — подчеркнула Юхнёва. Она считает, что «нужно расширять круг единомышленников путём наведения мостов между Россией и Израилем, путём обмена делегациями. Вклад русской израильской общественности мог бы проявиться в создании русских детских садов, а для школьников — клубов». <...>

Директор Русского культурного центра (РКЦ) д-р Александр Крюков сообщил о создании фонда «Русский мир», задачи которого по популяризации русского языка в мире во многом совпадают с задачами Росзарубежцентра, к которому относится РКЦ в Тель-Авиве. «Несмотря на малый срок со дня открытия Центра — прошло всего 2,5 месяца — нами проведена определённая работа по обучению русскому языку различных групп населения, — сообщил он. — Наш принцип: большая дорога начинается с первых шагов. Нужно начинать с малых дел, потом развивать успех».

Дискуссию открыл профессор Иерусалимского университета Вольф Москович, обративший внимание на бедственное положение кафедры славистики. «Существующие кафедры итальянского, французского, английского языка поддерживают правительства Италии, Франции, США. Россия также должна принять

участие в финансировании кафедры славистики», — сказал проф. Москович. Его поддержал коллега д-р Михаил Вайскопф.

Из выступлений участников дискуссии стало ясно, что сохранение русского языка среди выходцев из бывшего СССР — это забота прежде всего родителей. Им на помощь приходят опытные преподаватели, которые во внеурочное время занимаются с детьми различных возрастов. Система израильского образования, по их мнению, относится к изучению русского языка как иностранного весьма прохладно.

Общий интерес вызвали созданные израильскими авторами учебные пособия: «Русский язык как иностранный» д-ра Нины Власовой и «Русский учебник» Александра Кучерского, продемонстрированные их авторами. Оба пособия построены на разных методиках и имеют своих приверженцев и оппонентов.

Подводя итоги круглого стола, его ведущие и участники отметили полезность состоявшегося разговора как первого подхода к актуальной теме, требующей внимания широкой общественности двух стран.

[Прим. 2009 г. Публикуемый далее текст был передан мне автором после завершения круглого стола о судьбе русского языка в Израиле 19 декабря 2007 г. Это доклад, сделанный им на ВКРЕ в 2004 г. В докладе содержится анализ положения именно в Израиле, и этим он интересен. Попытки автора распространить некоторые выводы на русскоязычных евреев, живущих в других странах, не всегда убедительны. — *Н.Ю.*]

Сергей КУРИЦ, профессор, системный аналитик

**О ПРОГРАММЕ СОХРАНЕНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА
У ДЕТЕЙ И ВНУКОВ РУССКОЯЗЫЧНЫХ ЕВРЕЕВ,
ЭМИГРИРОВАВШИХ ИЗ РОССИИ**

Выступление 10 октября 2004 г. на Всемирном конгрессе
русскоязычного еврейства (ВКРЕ)

В названии «Всемирный конгресс русскоязычного еврейства» (ВКРЕ) одно из ключевых слов — «русскоязычный», т.е. русский язык является языком общения его членов. Во многих странах, куда переселились русскоязычные евреи, языком повседневного общения остаётся русский язык. Примечательно, что именно этот язык является общим для всех эмигрантов из бывшего СССР, даже из тех республик, которые превратились в независимые государства или подчеркнуто сохраняют индивидуальное языковое предпочтение. Русский язык стал сегодня системообразующим фактором сохранения значительной части еврейской диаспоры.

В этих условиях неизбежно возникает вопрос, каким же образом будут общаться евреи после того, как естественным путём уйдут основные носители русского языка — люди старшего возраста. На каком языке будут общаться между собой и со своими детьми евреи, которым сегодня до 50 лет, если, например, иврит, английский или немецкий язык станет родным для их детей, но не станет родным для их родителей? Куда денется огромное количество русскоязычных газет, журналов, школ, кружков, учителей, если предложения на русскоязычную продукцию сохранятся в том же объеме (или вырастут), а спрос упадёт?

Из этого вытекает не только потребность владения членами ВКРЕ русским языком, но и потребность сохранения языка у будущих его членов за пределами России, поскольку исчезновение носителей русского языка приведёт к потере одного из системообразующих факторов. ВКРЕ — светская организация, религиозные догматы мало привлекательны для большинства его членов и не могут быть системообразующим фактором их еврейской идентификации. Общественное положение евреев в цивилизованных

странах не отличается от положения других граждан, и поэтому оно тоже не может стать системообразующим фактором. Остальные факторы (поддержка Израиля, соблюдение еврейских традиций) могут быть реализованы и в рамках других, не русскоязычных организаций диаспоры. Поэтому потеря фактора русского языка может привести к исчезновению потребности в ВКРЕ.

Сохранение русского языка в организациях и общинах ВКРЕ, действующих в государствах, где этот язык не признаётся государственным, представляет серьёзную трудность для эмигрантов, их детей и внуков. Языком повседневного и официального общения здесь является не русский язык, а другой, на котором ведётся дошкольное, школьное и профессиональное образование. Русский язык сохраняется в качестве средства общения у эмигрантов преимущественно старшего возраста. Большинство детей и внуков русскоязычных евреев практически не говорит на этом языке, если не считать «говорением» использование при общении с родственниками отдельных русских слов бытовой лексики, произносимых с ужасающим акцентом и грамматическими ошибками; читать и писать по-русски они уже практически не умеют.

Дети и внуки превращаются в «иностранцев», для которых иврит, английский, немецкий и др. становится родным языком, а русский материнский язык оказывается ненужным для повседневного общения. Поэтому сохранение русского языка у детей и внуков тех, кто живёт за пределами России, является стратегической задачей русскоязычного еврейства, от решения которой зависит сохранение общинного сознания ещё по меньшей мере в течение одного или двух поколений.

Есть ряд причин, препятствующих сохранению у детей и внуков как родного материнского — второго родного языка общения. Первая причина — непонимание многими русскоязычными родителями роли русского языка как единственного канала сохранения родственных отношений между поколениями в семье. Не находит также понимания исключительная практическая полезность для детей, когда они станут взрослыми, владения любым иностранным языком (на хорошем уровне, на уровне родного). Ребёнок, который в детстве освоил один или два иностранных языка, получит преимущества в будущей карьере и жизни, в то

время как освоение нового языка во взрослом состоянии требует больших расходов денег и времени.

Вторая причина — укоренившееся мнение о недопустимости перегружать ребёнка учёбой. Однако освоение детьми двух-трёх языков одновременно (билингвы и трилингвы) является обыденным явлением в среде высокообразованных и состоятельных людей на протяжении многих столетий; эта же картина наблюдалась в автономных республиках бывшего СССР. Одновременное обучение детей нескольким языкам не наносит ущерба их здоровью и умственным способностям и не только не мешает освоению родного языка, но, напротив, обогащает родной язык и даже облегчает его изучение.

Третья причина — мнение о том, что родители должны помогать детям в учении. Распространённая картина: мама или бабушка, ещё вчера не слышавшие местного языка, «помогают» малышу готовить уроки по английскому, ивриту! Социальные последствия говорения дома с детьми на неграмотном иностранном языке весьма опасны. Вырастающие в этих условиях подростки и молодые люди оказываются ущербными для своих *аборигенных* сверстников (язык — это пароль: «свой — чужой»). Даже если родители, не владеющие новым родным языком своих детей, не «помогают», всё равно дети оказываются в неравном положении с детьми коренных жителей: они не имеют домашних советчиков, которые помогли бы им избегать ошибок в родном языке. Поэтому подростки дети русскоязычных родителей вынуждены общаться в «своих» компаниях, где недостатки владения новым и старым языками не являются препятствием. Но при этом возникают обиды этнического характера, которые могут приводить к правонарушениям.

Есть, однако, и другая сторона проблемы сохранения родного материнского языка. Немало русскоязычных родителей, понимая ценность сохранения родного для них самих русского языка, обращаются за помощью к преподавателям русского языка из бывшего СССР (в школы и индивидуально). И тут их подстерегает новая опасность. Преподаватели, имевшие до эмиграции большой стаж успешной работы, ранее учили русскому языку детей, **владеющих** русским языком, т.е. тех детей, у которых в подкорке го-

ловного мозга уже заложен грамматический строй русского языка (ребёнок не мог сказать, например, «моя стол»). Преподавателям оставалось учить детей **грамоте**, т.е. писать без ошибок (знать грамматические и синтаксические правила), понятно выражать свои мысли, а также приобщать детей к чтению.

Здесь же, обучая ставших иностранцами детей русскоязычных родителей, многие преподаватели не владеют современной методикой преподавания русского языка **как иностранного**. Они продолжают применять привычную старую методику преподавания русского языка **как родного** к совершенно новым объектам обучения. Это равно тому, что, овладев методикой обучения вождения трамвая, у которого есть рельсы, пытаться обучать вождению автомашины по свободной дороге. Результат обучения русскому языку по правилам и учебникам русской школы не замедлил сказаться — многие годы учёбы, несмотря на старания учителей, не сделали грамотными большинство детей-иностранцев из русскоязычных семей. Напротив, на долгое время отвратили многих детей от языка, поскольку они, не понимая языка, должны были слушать объяснения учителя о грамматических премудростях, лишаясь немедленной радости узнавания и пользования новой игрушкой — языком.

Между тем методика преподавания РКИ (русского как иностранного) существует уже более 40 лет. Она с успехом применялась в СССР для быстрого обучения студентов (многие из которых прибывали из слаборазвитых стран) русскому языку, чтобы они уже через год могли слушать лекции и сдавать экзамены по специальным дисциплинам. В том числе гуманитарным. В то время развитие методики достигло уже такого уровня, который позволил начать выпуск для многих стран преподавателей русского языка из числа иностранцев, освоивших методику преподавания РКИ. Методика преподавания РКИ показала ещё одно важное свойство — сохраняемость языка на долгие годы: многие из бывших студентов-иностранцев, не имея контактов с русскоговорящими, сохраняют грамотный устный и письменный русский язык.

В последние годы методика РКИ была адаптирована в Израиле для детей школьного и дошкольного возраста. Обучение в этом

случае ведётся без заучивания правил, на грамматических моделях; ученик быстро получает результат, что стимулирует его желание учиться. Проверка показала, что уровень его грамотности превосходит, как правило, уровень грамотности русских учеников, поскольку по методике РКИ ребёнок одновременно учится слушать, читать и писать; он никогда не напишет *кАрова*, хотя отчетливо слышит именно звук «а». Опыт получил признание в Израиле (школа МАПАТ и несколько школ ОРТ провели успешный длительный курс обучения), а также учителей и родителей ряда стран Европы, Америки и Канады, специалистов-филологов из Израиля и Москвы.

Полагаю, что приведённые аргументы и факты могут представить интерес для выработки стратегии сохранения и упрочения Всемирного конгресса русскоязычного еврейства. Если аргументы будут положительно оценены, мы готовы предложить программу работ под эгидой ВКРЕ по сохранению русского языка у детей и внуков русскоязычного еврейства в мире.

Н.В. Юхнёва

ЗАКЛЮЧЕНИЕ К РАЗДЕЛУ О КРУГЛОМ СТОЛЕ

В 2005 г. в Москве Институтом этнологии и антропологии РАН издан двухтомник живущих в Израиле кандидатов филологических наук — М.Н. Еленевской и Л.Л. Фиалковой: «Русская улица в еврейской стране: Исследование фольклора эмигрантов 90-х в Израиле». (Отв.ред. член-корр. РАН, д.и.н. В.А. Тишков). Книга представляет собой анализ собранных авторами биографических рассказов. В них затрагиваются самые разнообразные темы. В том числе и тема русского языка. Во втором томе глава 7 называется «Немота и красноречие: размышление о языках». Русский для большинства опрошенных, даже молодых, оставался языком домашнего общения и досуга, а также языком культурного предпочтения (чтение русских книг, газет, просмотр российских телевизионных программ). Между временем сбора материалов Еленевской и

Фиалковой и описанным выше круглым столом в Иерусалимской библиотеке прошло около пяти лет. Неужели этот срок оказался достаточным для того, чтобы так изменилась ситуация, чтобы возникли серьезные опасения утраты русского языка? Скорее всего, разница вызвана тем, что Иерусалим существенно отличается от городов, где собирались биографические рассказы. Еленевская и Фиалкова собирали рассказы иммигрантов в тех городах, где численность русскоязычных была очень велика: от 20 % в Хайфе до 30 % в Ашкелоне и Беер-Шеве и даже до 45 % в Нацерет-Илит. В то время как в Иерусалиме русских иммигрантов не более 7–8 %. Кстати, я считаю более правильным называть этих людей не эмигрантами, а иммигрантами.

Как можно заметить я, в отличие от Еленевской и Фиалковой, употребляю термин *иммигранты* там, где они говорят об *эмигрантах*. Думаю, это единственно правильное словоупотребление. Другое дело — *репатриация*. Этот термин можно использовать или нет в зависимости от концепции и настроений опрашиваемых. В словаре иностранных слов, изданном в Петербурге в 1911 году, читаем следующие определения.

Эмигрант — *нем., фр. с лат.* — выходец из какой-либо страны на чужбину, вселяющийся в чужую страну, навсегда оставивший отечество, поселившийся в чужой стране вследствие политических или религиозных преследований.

Эмиграция — *нем. с лат.* — выселение, переселение, выход на чужбину; открытое и законное или тайное оставление отечества с целью отказаться от связанных с ним прав и обязанностей, по причинам экономического, политического или религиозного характера.

Эмигрировать — *нем. с лат.* выселяться, переселяться на чужбину.

Иммиграция — *лат.* вселение, поселение в чужой стране.

Иммигрант — прибывший в чужую страну поселенец.

Эмигрант — человек, покидающий отечество, переезжающий в чужую страну. Но для этой чужой страны он, после переезда, — иммигрант. Таким образом, один и тот же человек называется по-разному с разных точек зрения. Это и порождает путаницу. Более того, в этой чужой стране иммигрантом является тот, кто поселяется там. Тех, кто приехал на короткий срок, называют мигрантами. Если же человек уехал по причине политических или религиозных гонений, не хочет терять связь с родиной, надеется на возвращение, он сам себя называет эмигрантом.

Все это неприменимо к евреям, переезжающим в Израиль. Потому что оба термина — эмигрант и иммигрант — подразумевают переезд *на чужбину*. Так что, я думаю, лучше всего использовать слово *репатриация*. Это (в отличие от слова *алия*) термин общеупотребительный (он относится и к немцам, и к армянам, и к русским — ко всем, кто переселяется на *историческую родину*). Впрочем, среди приехавших в Израиль в конце 1990-х годов есть немало людей с ментальностью иммигрантов и даже эмигрантов.